

Несмотря на то, что Лу Чжэнь не знал, что происходило у его матери в голове, он был рад, что она не ставила под сомнение его способности. Если бы она это сделала, ему пришлось бы выдумать более реалистичную ложь, чтобы все прикрыть, поэтому он был рад, что она не стала подозрительной.

Она даже общалась с ним через голосовую передачу, чтобы не раскрывать его секреты.

Голосовая передача была распространенной техникой в мире боевых искусств. Теоретически, даже ученики боевых искусств могли ее использовать, но на практике все было иначе. Огромное количество ци, необходимое для эффективной голосовой передачи, делало это серьезным испытанием даже для боевых художников третьей ступени. Только боевые художники второй ступени могли использовать ее более непринужденно.

Техника использовала ци в качестве среды для создания волнообразных вибраций, хранила их внутри ци, а затем высвобождала непосредственно в адресата. Чем больше ци высвобождалось, тем дальше ци могло путешествовать, прежде чем исчезнуть, и тем больше звуковых волн можно было передать в ци.

В теории эту технику можно было использовать для атаки на врагов, но на практике она была довольно непрактичной и сложной в использовании в бою. Схватки часто решались всего за мгновения, и даже если бой каким-то образом затягивался, использование техники передачи для причинения вреда врагу потребовало бы безумного количества ци, что делало ее непрактичной.

Таким образом, другие техники были более подходящими для боевых действий, а техники передачи использовались только для общения.

Эта техника была столь распространенной, что даже предыдущий хозяин тела, который абсолютно не интересовался миром боевых искусств, каким-то образом знал о ней.

Лу Чжэнь был рад видеть, что его мать так его поддерживает. Однако он знал, что если бы она действительно узнала, что тело ее сына было захвачено Лу Чжэнем, он, вероятно, уже давно бы умер мучительной смертью.

Погрузившись в свои мысли, он почувствовал дрожь по всему позвоночнику, размышляя о ужасных последствиях, если правда выйдет наружу.

Однако его мысли были прерваны мягким голосом, вернувшим его к реальности. Успокаивающий тон Лу Ин вывел его из задумчивости, и он сосредоточил свое внимание на заботливой матери, которая держала небольшую коробку размером с коробочку для кольца.

"Вот, сын", - сказала Лу Ин, протягивая ему коробку.

"Что это, мама?" - спросил Лу Чжэнь в озадаченном тоне

"Это твой подарок за достижение уровня боевого ученика", - объяснила Лу Ин, не колеблясь, протягивая коробку Лу Чжэню

Лу Чжэнь взял коробку и осмотрел ее. Она была просто черного цвета, но оттенок черного казался загадочно глубоким, как будто поглощал все окружающее ее свет. Коробка была гладкой на ощупь, ее поверхность отполирована до совершенства, что придавало ей роскошный вид.

По краям коробки были изящные золотые узоры, искусно вырезанные с большой тщательностью. Золотые рисунки изображали затейливые завитки и изящные изгибы, напоминающие вьющиеся растения по краям. Каждая линия, казалось, была намеренно размещена, как будто у нее была определенная цель.

Увидев коробку, Лу Хуан был потрясен до глубины души, не в силах сдержать своего удивления, и не мог удержаться от восклицания: "Лу Ин, ты уверена, что хочешь отдать это? Это было подарено самим дедушкой, который был очень впечатлен твоим талантом".

Шок Лу Хуана был очевиден, когда он наблюдал за драгоценным предметом, который его жена собиралась преподнести их сыну.

Услышав вопросительный тон мужа, гнев матери Лу вспыхнул. "Хм, а тебе-то что? Что я дарю своему сыну, это мое дело. Это мое владение, и я решаю подарить его Лу Чжэню. Тебя это как-то не устраивает?" - резко возразила она, с грозным блеском в глазах.

От нее исходила пугающая аура, но на этот раз она была намеренно направлена на Лу Хуана, который почувствовал это давление и сразу же пожалел о своих словах. Он знал, что лучше не ставить под сомнение выбор его жены, особенно когда речь шла об их любимом сыне.

Он знал, что его жена сходит с ума от любви к сыну. С момента рождения Лу Чжэня он ни разу не имел с ней "этого". Все ее внимание и любовь были полностью сосредоточены на их сыне, оставляя для этого мало места.

И он даже не мог быть настойчивым, потому что не мог. Он был просто слишком слаб по сравнению с Лу Ин. Думая об этом, Лу Хуан вздохнул, чувствуя головную боль.

Видя бурную реакцию Лу Хуана, Лу Чжэнь понял, что эта коробка, возможно, содержит что-то ценное.

"Мама" - начал Лу Чжэнь, его голос слегка окрашенный чувством вины. В отличие от героев романов, он был не толстокожим и был всего лишь обычным человеком с "небольшим большим стремлением к силе".

Овладев телом этого Лу Чжэня из этого мира, он чувствовал себя раздвоенным Наблюдая, как на него изливают любовь, он не мог не испытывать чувство вины В конце концов, он не был оригинальным Лу Чжэнем, и само его существование ощущалось как обман, вызывая у него приступ вины

Чувство вины, которое испытывал Лу Чжэнь, было общей психологической проблемой, знакомой большинству людей в современном мире, независимо от того, признавали они это или нет Живя в комфорте общества, Лу Чжэнь не был исключением из этого явления, часто называемого "синдромом самозванца" или "феноменом самозванца"

Однако всего через несколько мгновений чувство вины, казалось, рассеялось, будто его и не было Было такое ощущение, что он "адаптировался" к этой психологии

"Сын, ты должен воспринять это как дар от твоей дорогой матери", - произнесла Лу Ин строгим и любящим тоном

Услышав ее голос, Лу Чжэнь, возможно, и отказался бы раньше, но теперь он был больше склонен к нему и не колебался, чтобы принять подарок

"Тогда спасибо, мать Что в коробке?" - спросил Лу Чжэнь с невозмутимым выражением лица

"Эта коробка содержит пилюлю, которая может напрямую помочь тебе очистить и сконцентрировать ци до определенной степени без каких-либо усилий", - небрежно объяснила она

Лу Чжэнь был ошеломлен, услышав это В конце концов, пилюли были редкими сокровищами в этом мире, так как их могли создавать только боевые маги первой ступени или выше Независимо от типа пилюли, они были желанны из-за их неподдающихся небу эффектов

"Не открывай ее сейчас, иначе ее лекарственные свойства будут утеряны Ты должен принять эту пилюлю только тогда, когда достигнешь третьей ступени боевого мастерства, чтобы добиться наилучшего эффекта", - терпеливо объяснила Лу Ин

"Спасибо, мать", - сказал Лу Чжэнь с искренней благодарностью

Лу Чжэнь был действительно признателен за ее поддержку Она не только предоставила ему идеальное Искусство Зеленого Клинка для его культивации, но и одарила его этими ценными пилюлями, за что он испытывал огромную благодарность к своей матери В конце концов, Лу Чжэнь не был неблагодарным человеком; он верил в воздаяние за доброту